

Гарри сидел с мятежным хмурым лицом. Шел третий день рождественских каникул, и хотя он был очень рад снова проводить время с Регулусом, это не значило, что он хотел делать это так, как ему сейчас навязывали.

— Турайс, что ты несешь! Голос его матери прервал его мысли, и Гарри скривился, повернувшись, чтобы посмотреть на женщину рядом с ним. В настоящее время он был одет в пару узких брюк из драконьей кожи, а также жилет в тон, из-за которого белая хлопчатобумажная рубашка плотно прилегала к его телу. Рукава упомянутой рубашки были закатаны до локтей, гордо демонстрируя двойные кобуры для жезлов на его предплечьях. В сочетании с заказанными им сапогами из кожи василиска — портной хранил в тайне сброшенную шкуру, которую он принес ей, потому что ей разрешили оставить себе половину — он выглядел солдатом, готовым к войне. Не чистокровный наследник, готовящийся к семейному сбору на рождественские каникулы.

«Кузина Нарцисса намерена взять с собой Малфоя, так же как кузина Беллатриса приводит своего нового мужа». Гарри поморщился от этой мысли. Наследник Лестрейнджей закончил школу на год позже Беллатрикс, и Гарри был рад видеть его позади. Ему было достаточно с младшим братом в его собственный год.

«Малфой собирается что-то предпринять, либо относительно сортировки Сириуса, либо из-за трюка, который я провернул в первую ночь. Я бы не хотел идти туда неподготовленным».

«Какой трюк ты провернул?!»

Гарри посмотрел на Вальбургу, когда заканчивал завязывать шнурки, наблюдая, как ее взгляд скользнул к ним.

"А где ты взял сапоги из кожи василиска?!"

Честно говоря, Гарри готовился не к Малфоя. Это была Беллатриса. С тех пор, как он разобрался, между ними нарастало напряжение. Первые одиннадцать лет жизни Гарри девушка просто завидовала его магическим способностям, а позже и парселтангу. Но она не могла прикоснуться к нему.

Однако теперь, когда Сириус принес то, что можно было бы назвать «позором» для фамилии Блэков, она могла вызвать его на дуэль перед их Лордом, просто чтобы сразить его. Гарри не собирался этого допускать. На самом деле, он собирался бросить вызов Беллатрикс. Чтобы не только снять напряжение между ними, но и не дать ей причинить боль его младшему брату. При этом и Малфой, и Лестрейндж получают сообщение, что он поставил себя на линию огня как для Сириуса, так и для Регулуса. Только он будет чертовски трудным, на самом деле невозможным, чтобы они его одолели.

Особенно, когда ему было что защищать.

«Неважно. Важно только то, что я не проиграю».

Сириус и Регулус уставились на его новую одежду, так отличавшуюся от формальной мантии, в которую их заставили надеть. Тем не менее, оба знали, что держат язык за зубами, когда их мать дышит им в затылок. Они прибыли в поместье Блэков, дом его бабушки по отцовской линии по апперации, Вальбурга выпустила мертвую хватку на плечо Гарри, как только они оказались на месте. Орион стоял рядом с Сириусом и Регулусом, его лицо было слегка нахмурено, но, похоже, его меньше интересовали доводы Гарри о его нынешнем состоянии одежды, и больше его интересовало, что будет означать результат его маленького гардероба. Гарри не мог винить его, обычно эти семейные обеды были ужасно скучными, и единственным видом действия были едва завуалированные оскорбления за сладкими словами. Чтобы увидеть настоящую дуэль, может быть, две,

Это определенно должно было понравиться Гарри.

Толкнув двери поместья Блэков, Гарри шагнул вперед и отдал свою верхнюю одежду домашнему эльфу, продолжая идти в главную комнату, где собралась остальная часть семьи. Он уже чувствовал мощную темную магию, которая, без сомнения, была выжжена на руке по крайней мере одного человека, стоявшего в этой комнате. Он чувствовал знакомое темное шипение магии Риддла, кружащееся по комнате, темнота почти как приветственный дом.

Это было самое близкое, что он когда-либо был к своему времени, самое близкое к тому, что когда-то было домом. И он собирался сделать все возможное, чтобы защитить его, даже если он немного отличался от того, что он помнил.

Двери расступились перед ним по зову его магии, магии наследника семьи Блэков. Глаза Гарри, без сомнения, вспыхнули зеленым, и взгляд Гарри остановился на Беллатрисе и Родольфусе, оба были заклеены. Беллатрикс, возможно, когда-то была его семьей в детстве, она была его соперницей с юных лет. Пока она не попала в Хогвартс, пока не запуталась в этой толпе. Теперь она выбрала свою сторону, сторону, противоположную его собственной.

Прежде чем девушка успела открыть рот, Гарри взмахнул запястьем, и бузинная палочка ответила на его зов, выстрелив ему в руку, в отличие от обычной Холли.

«Я, Турайс Ригель Блэк, наследница Дома Блэков, заявляю, что Беллатриса Лестрейндж, урожденная Блэк, и ее супруг опозорили семью, позволив самозванцу-полукровке Тому Риддлу, самопровозглашенному Лорду Волдеморту, заклеить себя. И я вызываю их обоих на поединок чести».

Дуэль чести.

По сути, одна сторона думает, что другая опозорилась, и они сражаются на дуэли, чтобы

защитить свою честь. Если Беллатриса и Родольфус проиграют, что на самом деле дано, тогда им придется немедленно прекратить то, что они делают, иначе ответная реакция заставит их опозориться перед каждой живой семьей, если новости станут известны. Беллатриса на самом деле зарычала на него, в то время как Арктур повернул голову, чтобы получше рассмотреть своего внука, третьекурсника, который бросил вызов двум уже окончившим школу.

Судя по резкому вздоху позади него, Гарри предположил, что Вальбурга услышала его заявление.

Небрежно написав в воздухе полное имя Тома, Гарри лениво оглянулся через плечо на своих ближайших родственников, особенно хмурясь на мать. Взмахом буквы перестроились, и Вальбурга издала тихий сдавленный звук.

— Хотя, конечно, тебя это не сильно шокирует, дорогая мама. В конце концов, ты была в школе, а Том бродил здесь по коридорам, выпуская слизеринского василиска. Ты, конечно, подозревал, и теперь ты знаешь, что это правда. Ты продвигаешь планы полукровок. Подумай об этом, пока я заканчиваю эту дуэль.

Теперь все они направились в бальный зал, единственную достаточно большую комнату, чтобы устроить приличный поединок. По сравнению с почти расслабленной фигурой Рудольфа Беллатрикс выглядела настороженно. Справедливо. Она знала, насколько сильна его магия, она знала, что он сознательно контролировал ее с самого раннего возраста. Они не могли убить его, поскольку он был официальным наследником, но она знала, что обезоруживание его не будет означать конец дуэли. Потому что его магия была столь же хороша, как и беспалочковая. Семейная тайна, которая была припрятана для использования только в случае крайней необходимости.

Секрет, о котором Родольфусу явно не сообщали.

Постукивая кончиками пальцев по твердому дереву Бузиной палочки, Гарри немного поправил хватку, ожидая, что Арктур даст добро. Пожилой Блэк выглядел несколько нерешительным, его взгляд метался между двумя Лестрейнджами и его внуком, глаза спрашивали, знает ли Гарри, что он делает. Сталь в его выражении, должно быть, ответила мужчине, потому что Арктур вздохнул и посмотрел на зрителей. Оставшаяся Черная сестра, Андромеда, сбежавшая со своим маглорожденным прошлым летом, сидела между хмурой Вальбургой и Люциусом Малфоем, который хотя бы пытался скрыть свое волнение. Было очевидно, что старший мальчик ждал, когда его побьют.

Что ж, он будет сильно разочарован.

"Начинать."

Гарри отпрыгнул в сторону, крутя телом в воздухе, и два парализатора, на самом деле открывающие заклинания, промахнулись мимо него на миллю. Родольфус издал удивлённый стон, а затем взвизгнул, когда невербальное жалящее заклинание Гарри попало прямо в его щеку, подозрительно напоминая отметку от пощечины. Значит, он немного подкорректировал заклинание, и что?

«Разве ты не знаешь, что младшие должны идти первыми? Какой-то дуэльный этикет».

Беллатриса на самом деле зарычала на него, взмахивая палочкой и посылая в его сторону то, что он узнал как разрушающее кости проклятие. Гарри поймал его кончиком своей палочки, прежде чем отбить в сторону Родольфуса. Ладно, это был очень раздражающий ответ.

Поймать заклинание на вашей палочке было сложно, и это можно было сделать только в том случае, если ваша магия была значительно сильнее, чем магия в заклинании. Он, вероятно, мог бы сделать ход со всеми, даже если бы ему пришлось быть несколько осторожным, обращаясь с заклинанием Волдеморта или Дамблдора. По сути, это был ход, чтобы хвастаться, чтобы позлить противников. И по лицу Беллатрикс она полностью поняла это движение.

Она даже не повернулась к Родольфусу, когда он заскулил из-за сломанной руки.

— Давай, Белла, давай танцевать.

.

Он затаился, может быть, на девять минут больше, чем стоила дуэль. Беллатриса была хороша, как и ее муж. Но у них не было многолетнего опыта, который был у Гарри, так что поединок должен был состояться за минуту. И все это знали.

Сириус на самом деле взвыл к концу, когда увидел рог Беллатрикс, подвешенный к потолку оживленной люстрой, и Родольфуса, который выглядел так, будто он украл и рог единорога, и его гриву, закопанный по шею в пол. У них были всевозможные другие повреждения, но Гарри добавил туда заклинания розыгрыша для своего брата. Орион тоже улыбался, и, что удивительно, даже Вальбурга выглядела немного самодовольной.

Арктур, однако, был больше сосредоточен на тех, кто пострадал от дуэли, даже если он действительно смотрел на маленькую царапину, которую Гарри получил на своей щеке, единственную травму, которую он получил на дуэли.

«Беллатрикс, вы и ваш муж прекратите свою связь с Темным Лордом, пока мы не будем уверены в его происхождении и заявлениях».

«А потом этот сопляк прикрепил Беллу к потолку! Это было унижительно, малышу еще даже не исполнился третий год, и ему было чертовски скучно на этой дуэли!»

Остановившись в шагах, Волдеморт повернулся и посмотрел на старшего Лестрейнджа, который стоял перед ним на коленях.

Мужчина появился с рогом, торчащим из центра его лба, и длинными серебристыми волосами во время их последней встречи, и после Круцио человека за то, что он осмелился явиться таким образом, он попытался снять заклинание. Изобретательность работы позволила ему несколько удивиться, потому что, когда он просто попытался рассеять эффект, старший Лестрейндж в конце концов отрастил хвост такого же серебра, как и его новые волосы.

Приглядевшись, Волдеморт обнаружил множество деталей, триггеров, которые, если их не обойти, приведут к еще одному дополнению к внешности Лестрейнджей. Проработав впечатляющую паутину, он, наконец, понял, как все это распутать, а затем потребовал, чтобы Лестрейндж начал дуэль с самого начала. Волан-де-Морт мало знал о новом наследнике Блэке, часто информацию, которую он собирал, были громкие жалобы Беллатрикс на мальчика.

— Не знаю, чего еще вы ожидали. Турайс всегда сознательно контролировал свою магию, неудивительно, что он так хорош, как есть, — проворчала Беллатриса, скрестив руки на груди, пока Волдеморт крутил палочкой, распутывая рога, которые торчал у нее из головы, «в конце концов, он змееуст».

"Какая." С губ Волдеморта сорвалось почти беззвучное шипение, но Беллатриса и Рудольфус удивленно посмотрели на него.

"Мой господин?"

"Змееуст?"

«Да, мой Лорд, я думал, что Паркинсон сказал вам, что Турайс впервые продемонстрировал свои способности на своем балу три года назад».

— Что?! Я думал, что Малфой сообщит тебе об этом факте, ведь он там был самым высокопоставленным Пожирателем Смерти!

"Это был твой мяч!"

Наблюдая за тем, как два Пожирателя Смерти начали перепалку между собой, Волдеморт почувствовал, как его гнев растет, пока в зеленой вспышке один из пушечных тел не упал обратно на твердый каменный пол.

«Я хочу знать об этом все. И затем я хочу, чтобы вы узнали больше. Сейчас же».